

**Совет при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека**

**Доклад
об итогах общественного расследования
обстоятельств акции протеста осужденных
в ИК-6 ГУ ФСИН России по Челябинской области**

Настоящий Доклад составлен на основании материалов общественного расследования обстоятельств, а также причин и условий, способствовавших акции протеста осужденных, имевшей место 24-25 ноября 2012 г. в Федеральном казначейском учреждении Исправительная колония № 6 г. Копейска ГУФСИН России по Челябинской области.

Лимит наполнения учреждения составляет 1610 человек. Реальное наполнение по факту составляет 1590 человек, в т.ч. осужденных по ст. 105 УК РФ (убийство) в колонии находится 547 человек, по ст. 228-1 УК РФ – 340 человек (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств). Колония является мужским исправительным учреждением строгого режима, предназначенным для отбывания наказания лицами, впервые осужденными за совершение особо тяжких преступлений.

Общественное расследование осуществлено членами и экспертами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – Совет) в ходе поездки в г. Копейск Челябинской области с 28 ноября по 6 декабря 2012 года, а также путем последующего анализа документов, представленных Общественной наблюдательной комиссией (далее – ОНК) Челябинской области, и иной заслуживающей доверия информации.

1. Основания проведения общественного расследования в ИК-6

24 ноября 2012 г. в адрес Совета поступила информация членов ОНК Челябинской области о том, что в ИК № 6 ГУ ФСИН России по Челябинской области началась массовая акция протеста осужденных. Она была приурочена к родительскому дню, когда в колонию прибыли родители многих осужденных. Началом акции стал выход ориентировочно 300 осужденных в т.н. режимный коридор. Затем группа осужденных заняла технологическую вышку для загрузки опилок и крышу одного из жилых корпусов, подняв самодельные транспаранты с надписями «Администрация вымогает \$», «Пытают!», «Люди, помогите!», «Нас 1500 человек». Начальник колонии Д.С. Механов пытался убедить осужденных прекратить акцию протеста, однако те поставили условия: «прислать прокурора из Москвы» и допустить в колонию представителей СМИ. Небольшая группа осужденных требовала также освободить находящихся в ШИЗО и, в частности, осужденного Д.

В связи с происшедшими в ИК-6 событиями был сформирован оперативный штаб, включавший представителей правоохранительных органов Челябинской области. Членов ОНК было решено не только не привлекать к работе штаба, но и запретить им на неопределенный срок посещение колонии. При этом в колонии не был введен режим особых условий, дающий администрации законное право отказать членам ОНК в посещении (п. 3 ст. 16 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»).

К вечеру 24.11.2012 г. к колонии прибыли специальные подразделения ГУ ФСИН по Челябинской области и ОМОН. Спецназ ГУ ФСИН для пресечения акции протеста осужденных фактически не использовался, а ОМОН обеспечил охрану колонии по внешнему периметру. В ночь с 24 на 25 ноября 2012 г. группа родственников осужденных перебросила несколько мобильных телефонов на территорию колонии. В связи с этим по решению оперативного штаба бойцам ОМОН была поставлена задача освободить от

гражданских лиц 50-метровую зону, прилегающую к забору колонии и являющуюся режимной территорией. При выполнении этой задачи бойцы ОМОНа не избирательно применяли физическую силу и спецсредства без предусмотренного законом предварительного предупреждения граждан (п. 1 ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»).

Информация об акции протеста в ИК-6 быстро распространилась по социальным сетям в Интернете, откуда попала в средства массовой информации, включая общенациональные телеканалы. Пристальное общественное внимание к этой ситуации заставило оперативный штаб действовать максимально осмотрительно, используя все возможные варианты для ненасильственного разрешения конфликта. В целях купирования слухов о многочисленных жертвах среди осужденных 25 ноября 2012 г. в колонию была допущена группа их родственников, а также отдельные представители СМИ. В итоге осужденные разошлись по отрядам и акция протеста таким образом фактически была прекращена. Однако членам ОНК было разрешено посещение ИК-6 только с 28 ноября.

2. Характеристика проведенного общественного расследования

29 ноября 2012 г. в колонию приехали для проведения общественного расследования член Совета Игорь Каляпин и эксперты Совета Дмитрий Солодкий, Дмитрий Казаков, Альберт Кузнецов, Владимир Рубашный и Ильнур Шаропов. В беседах с представителями Совета руководители колонии и ГУ ФСИН области пытались объяснить протестную акцию «внешним влиянием» криминалитета, а также действиями отрицательно настроенных осужденных внутри исправительного учреждения. Однако никаких доказательств такого влияния представлено не было.

3 и 4 декабря 2012 года к общественному расследованию в колонии № 6 присоединились председатель Совета Михаил Федотов и члены Совета Андрей Бабушкин, Мара Полякова, Элла Полякова, Максим Шевченко. Они дважды посетили колонию, проведя как индивидуальные, так и групповые беседы с осужденными и сотрудниками учреждения, ознакомившись с документами и материалами.

Для проверки доводов осужденных о нарушении прав человека составители Доклада провели:

- 7 посещений ФКУ ИК № 6;
- 2 посещения ФКУ СИЗО № 3;
- опросы более 30 осужденных и заключенных под стражу;
- получение и анализ 358 заявлений осужденных;
- встречи и беседы более чем с 20 родственниками осужденных;
- изучение материалов, представленных ОНК;
- изучение специального доклада Уполномоченного по правам человека в Челябинской области «О состоянии с нарушениями прав в ГУФСИН России по Челябинской области 2010-1012: нарушение права на жизнь, честь и достоинство», проведение консультации с Уполномоченным по правам человека в Челябинской области».
- анализ переписки в Интернете членов ОНК и представителей правозащитной общественности во время акции протеста;
- анализ более 100 публикаций в СМИ и сети Интернет;
- совещание с участием губернатора области, прокурора области, руководителя Следственного управления СК России по Челябинской области, руководителя областного УФСБ, руководителя ГУФСИН области, первого заместителя директора ФСИН России.

Объем и характер проведенного общественного расследования позволяет считать его достаточно полным и всесторонним, а сделанные выводы – объективными и достаточно обоснованными.

Промежуточные итоги общественного расследования были подведены в ходе выездного заседания Рабочей группы Совета, в котором приняли участие губернатор Челябинской области М.В. Юревич, уполномоченный по правам человека А.М. Севастьянов, первый

заместитель директора ФСИН России Э.В. Петрухин, и.о. начальника ГУ МВД по Челябинской области А.С. Киселев, прокурор области А.С. Войтович, начальник УФСБ С.Г. Старицын, руководитель СУ СК РФ П.В. Чеурин, начальник ГУ ФСИН В.Н. Турбанов, начальник ИК-6 Д.С. Механов, члены ОНК, активисты интернет-проекта gulagu.net, родственники осужденных и т.д.

3. Факты нарушений прав человека в ИК-6

Членам Рабочей группы передано 358 заявлений от осужденных, в том числе 255 заявлений о применении к ним пыток, издевательств, жестокого и унижающего обращения.

Анализ данных заявлений по характеру описываемых в них нарушений и содержащихся в них жалоб свидетельствует о следующем распределении жалоб по видам нарушений.

№	Разновидность жалоб и сообщений о преступлении	Количество жалоб и сообщений о преступлении
1	о физическом насилии, пытках, издевательстве	255 (двести пятьдесят пять)
2	о фактах вымогательства	161 (сто шестьдесят одно)
3	о нарушении трудовых прав	40 (сорок, в том числе 28 индивидуальных)
4	о ненадлежащем медицинском обслуживании	20 (двадцать)
5	Всего заявлений	358 (триста пятьдесят восемь)

1. Пытки, жестокое и унижающее обращение

1.1. Осужденный Н. в своем объяснении показал следующее:

Попав в копейскую ФКУ ИК-6, Н. был определен в отряд № 2 «Адаптация». Режим дня: осужденных поднимают около 5:00-5:30 утра, затем выводят из отряда на плац. Лишь дважды до отбоя у них есть небольшие перерывы на еду и туалет. На то, чтобы справиться естественные нужды, осужденным дается ничтожно короткое время, а полноценно это сделать можно лишь после отбоя, в ночное время.

19 ноября 2012 года, стоя утром на плаце, осужденные Н. и А. стали требовать вызвать старшину, так как после вчерашней уборки снега их одежда еще не просохла. Пришедший старшина вместо того, чтобы разрешить им просушить одежду, повёл их в штаб «воспитывать». Там их развели по разным кабинетам. Сотрудники оперативного отдела поставили Н. лицом к стене и заставили максимально широко расставить ноги. Затем начали ему наносить удары по телу и ногам, чтобы тот их не сдвигал из положения, которое было первоначально («растяжка»). Закончив «воспитание», заключенных увели обратно в отряд. По словам Н., осужденный А. после вышел из кабинета «весь в слезах», а на теле самого Н. образовались телесные повреждения. Кровоподтеки на ногах видны до сих пор (есть фото), но фиксировать их никто в учреждении не стал.

1.2. Осужденный Х. сообщил, что за жалобы и отказ от работы по переработке шприцев его по 8 раз выводили в оперативный отдел и били; после обращения в прокуратуру прибыл ее представитель и сказал, что лучше ему смириться. В его избиении принимали участие сотрудники ИК-6 П., А., Е. После «разъяснений» указанных лиц Х. написал, что у него все хорошо.

1.3. Во время проверки осужденных выгоняют на мороз при температуре минус 30 градусов и ниже. Иногда неработающие осужденные стоят до 5 часов. Осужденные из 2-го отряда («адаптация») могут стоять в течение дня.

1.4. По информации, полученной от осужденных (в частности, от осужденного А.),

летом 2012 года в ИК-6 был забит до смерти осужденный К. Осужденный А. сделал ряд официальных заявлений, утверждая, что причиной смерти К. стало его избивание сотрудниками ИК-6.

Начальник колонии Механов Д.С. и начальник отдела безопасности колонии Щеголь К.Г. подали заявления о привлечении А. к ответственности за заведомо ложный донос. В рамках расследования уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, труп К. был эксгумирован, и в ходе последующей судебно-медицинской экспертизы установлена причина его смерти – пневмония, вызванная СПИД в 4-й стадии.

Однако при этом эксперт не дал оценки имевшимся на теле К. крестообразным следам, предположительно появившимся в результате применения спецсредства (палка специальная). Осужденный А., продолжая утверждать, что видел избивание К., в настоящее время привлекается к ответственности за заведомо ложный донос и находится в следственном изоляторе Челябинска (СИЗО-3).

В беседе с членами Рабочей группы осужденный А. сообщил, что в ИК-6 на него оказывалось давление. Так, когда защищающая А. адвокат К. 3 августа 2012 г. прибыла в колонию, сотрудник колонии З. и ведущий дело в отношении А. следователь М. пригласили ее в кабинет, где стали в течение 1,5 часов оказывать на нее давление, требуя, чтобы она убедила А. дать признательные показания. Со стороны З. имело место давление и на самого А. Осужденный А. также сообщил, что свидетелями преступления против К. являются осужденные Б. и А., а свидетель Л. общался с К. уже после его избивания. Указанные свидетели либо допрошены не полностью, либо не допрошены вовсе, что свидетельствует о неполноте и необъективности проведенного по делу расследования.

1.5. Распространенной практикой «воспитания» строптивых осужденных было привязывание их скотчем к решеткам в подвешенном положении и оставление их в таком виде на сутки и более.

1.5.1. Так, опрошенный членами Рабочей группы осужденный Л. пояснил:

28 апреля 2012 года Л. был подвергнут пыткам в ШИЗО ФКУ ИК-6. Сотрудники администрации зашли к нему в камеру ШИЗО после отбоя и потребовали пройти с ними. После его отказа они попытались его вытащить принудительно, но Л. оказал сопротивление. Не сумев с ним справиться, сотрудники вытравили его из камеры при помощи перцовых баллончиков и затащили в медицинский кабинет ШИЗО.

Там его привязали скотчем за руки и ноги к решетке, надели на голову ведро и травили перцовым баллончиком около 16 часов, до вечера следующего дня, мотивируя это тем, что он пишет много жалоб на условия содержания. В результате, руки Л. опухли и затекли, отёк не сходил несколько месяцев. Со слов Л., данные телесные повреждения 11 мая с помощью фотоаппарата зафиксировали члены ОНК.

Также Л. передал жалобу на действия сотрудников администрации лично в руки заместителю прокурора Челябинской области П. Только в июне к нему для опроса пришел следователь следственного отдела по г. Копейску Ч., который опрашивал его по вопросам, не имеющим отношения к существу жалобы Л. А затем, на основании этих объяснений, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В ходе опроса Л. просил следователя направить его на судебно-медицинское освидетельствование, однако следователь отказался это делать.

1.5.2. Осужденный Т. сообщил членам Рабочей группы следующее.

12 июля 2012 года, когда Т. находился в ШИЗО, сотрудники ИК-6 Б. и С. вывели его из камеры в медицинский кабинет. Там присутствовали сотрудники администрации Щ., А., А. и осужденный К. Все вышеуказанные сотрудники начали привязывать Т. за руки, за ноги и за голову спиной к решетке скотчем. Под скотч засунули палки, чтобы они вызывали боль. После этого сотрудник администрации А. начал наносить Т. удары ногами в паховую область. От побоев Т. потерял сознание, очнулся он лишь тогда, когда его отвязывали. Впоследствии паховая область у Т. сильно почернела и опухла. Другие

осужденные слышали его крики, однако сотрудники администрации, для того чтобы заглушить их, включили громкую музыку.

1.5.3. Готовы дать показания о том, что к ним применялся данный вид пыток, 32 осужденных (пофамильный список).

1. 6. Одной из целей жестокого обращения является принуждение той части осужденных, которые хотели бы пользоваться незаконными льготами и привилегиями, вступать в актив колонии (Секцию дисциплины и порядка, СДиП), принимающий участие в насаждении в учреждении порядка, направленного на применение пыток и поборов.

1.6.1. С 2010 г. (согласно приказа ФСИН от 31.12.2009 г.) в ИК-6 формально перестала действовать Секция дисциплины и порядка (СДиП), однако неформально эта секция продолжает существовать. Члены СДиП имеют ряд льгот, не маршируют, им предоставляются ежемесячные свидания; они следят за тем, как осужденные маршируют, какие носят прически и т.д.. Об этом, в частности, рассказал осужденный Г., который сам был в составе СДиП, но был исключен оттуда за жалобы.

1.6.2. Осужденные сообщили о том, что в СДиП состоят 49 осужденных (пофамильный список).

1.6.3. По информации осужденных, обязанности между членами СДиП были поделены. Так, председатель СДиП Д. контролировал перевод осужденных по прибытии в ИК-6 в карантин и в отряд адаптации. Он выяснял семейное и финансовое положение осужденного с последующей передачей информации только Механову Д.С. (начальник колонии) или Зяхору Е.П. (заместитель начальника колонии по безопасности и оперативной работе). Если надо было применить физическую силу, то Д. применял ее в каптерке, избивая осужденного.

1.6.4. На старшину МСЧ В. возлагалась функция прятать избитых в случаях приезда прокуратуры или ведомственных комиссий. Он также имел причастность к вымогательству денег у осужденных.

1.6.5. Осужденный Г. пользовался разнообразными льготами благодаря тому, что хорошо справлялся с задачей вымогательства денег у осужденных, прятал избитых, обманывал комиссии, выступая в качестве подставного лица.

1.6.6. Комендант жилой зоны Д. был непосредственно связан с «гуманитарной помощью» в виде леса, цемента, европлитки, ноутбуков, телевизоров.

1.6.7. Осужденный А. специализировался на придирах к осужденному за якобы нарушение формы одежды, после чего уводил осужденных в дежурную часть, где их или избивали, или требовали платить. Он также участвовал в сокрытии избитых осужденных от приезжавших проверяющих комиссий.

1.6.8. Помощник старшины отряда М. участвовал в сокрытии осужденных на случай приезда комиссии.

1.6.9. Активист М. участвовал в вымогательстве денег.

2. Система вымогательства

В колонии сформирована устойчивая, разветвленная система вымогательства так называемой гуманитарной помощи. Начальник отряда ставит задачу старшине на благоустройство отряда, после чего тот начинает собирать деньги с учетом материальных возможностей самого осужденного и его семьи. Для того, с кого надо получить деньги, создают невыносимые условия: на него пишут рапорта о якобы совершенных им нарушениях Правил внутреннего распорядка (якобы он идет не в ногу, курит в неположенном месте, не здоровается с представителями администрации, спит в неустановленное время и т.д.).

Суммы поборов составляют от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч рублей. Чаще всего на эти средства приобретаются товары, которые приносятся и передаются администрации колонии вместе с чеками. Есть предположение, что после этого данные суммы проводились как расходы бюджетных средств.

2.1. По информации «PublicPost.ru», осужденный по ст. 228 УК РФ Д. прибыл в ИК-6 16 января 2012 года. Сразу по прибытии «был подвергнут обыску и очень глубокому анальному осмотру. Поскольку сначала он сопротивлялся, было вызвано 4 человека, и его осмотрели силой. Затем ему приказали вымыть унитаз, он отказался, заявив, что за собой мыть согласен, но не за другими. После этого на него надели наручники, загнули на столе и стали бить табуреткой по заднему месту, материли и закрывали рот книгой, чтобы не было слышно криков. Все это делали Щ., М., М., Е. В "адаптации" к нему подошел осужденный активист А. и сказал, что надо заплатить 100 тысяч рублей, иначе будут бить. На следующий день велели звонить маме и другим. Позволили сказать только, что нужно 100 тысяч. Брат записал лицевой счет, на который нужно положить деньги. Сразу нашли у знакомых и друзей 10 тысяч и положили на этот счет. Поскольку набрать всю сумму было нереально, то договорились на 50 тысяч рублей "натурой". Покупали стройматериалы. К февралю набралось товаров на 50 тысяч, и его перевели в отряд 17».

2.2. Родственница осужденного, отбывающего наказание в ФКУ ИК-6, Ш. пояснила, что была вынуждена перевести деньги на счет колонии для получения свидания.

2.3. Гражданка С. (мать осужденного) пояснила, что до того, как она «оказала материальную помощь» колонии, ее сына избивали, ставили «на растяжку». Помощь колонии она оказывает добровольно. Сын пояснил, что не знает, за что его били. «Не надо моего сына бить, я и так все принесу!» - сказала С. на заседании Рабочей группы.

2.4. Гражданка Ч. пояснила, что ее сын отбывает наказание в ИК-6; первый год с ее сына требовали 15 тысяч, сын говорил, что в этом случае, ему «будет легче»; Ч. эти деньги не заплатила, но приобретала кабель и инструменты, передавая через окошко и называя фамилию; такие передачи она делала 3 раза.

2.5. Осужденные цыганского происхождения каждый месяц платят деньги за получение свиданий.

2.6. Гражданка Б. пояснила, что в ИК-6 у нее отбывает наказание брат. При смене руководства колонии 2 года назад порядки не менялись. В колонию по просьбе брата она стала возить стройматериалы: кирпич, доски, смеси, обои, сантехнику. Суммы, на которые приобретались материалы, доходили до 100 тыс. руб. Данные стройматериалы передавались, чтобы брат «работал и был жив-здоров». К материалам она прикладывала чеки и счета-фактуры. Б. рассказала также, что когда теряла с братом связь, то понимала, что с ним что-то происходит, и приобретала строительные материалы. «Я знала, что, если я принесу стройматериалы, - сообщила Б., - то у него будут «по послабления», он будет работать». Со слов Б., свидания в колонии платные, в колонии все об этом знают. Однако из объяснений Б. о том, что за свидание родственники платили по 1400 рублей, можно понять, что речь идет об оплате не самих свиданий, а дополнительных услуг (установленных в комнатах длительных свиданий телевизоре, холодильнике, микроволновой печи и т.д.). Б. считает, что в колонии брат находится частично на государственном, а частично на родительском содержании.

2.7. Гражданка Б. (мать осужденного) пояснила, что ее сын позвонил ей и сказал, что необходимо 50 тыс. руб. для того, чтобы его перевели из отряда адаптации, и 100 тыс. – чтобы его устроили на работу. 50 тыс. руб., а потом еще 10 тыс. она передавала В., матери осужденного из 11-го отряда. Б. была вынуждена даже взять кредит для оплаты поборов. Документы на кредит были переданы в территориальные органы Следственного Комитета РФ. В течение года не было ни звонков от сына, ни свиданий с ним. Она обратилась к начальнику ИК-6 Механову Д.С., который разговаривал с ней вежливо, но свидания она так и не получила. В ноябре 2008 года, когда ее сын находился в ИК-1 ГУ ФСИН по Челябинской области, она сама собирала с родителей деньги в течение 1,5 лет. В течение 2 часов эти деньги снимала с карточки, после чего к ней приходили люди и забирали. Все расписки и чеки у нее забрали сотрудники территориальных органов СКР. По данному факту было возбуждено уголовное дело, затем прекращенное территориальными органами СКР за отсутствием состава преступления.

2.8. Гражданка С. пояснила, что с 2011 года ей стал звонить сын и просить привезти

кабель, лампочки, часы, чайник. Полгода у нее с сыном не было свиданий. После того, как она передала 5 банок белой краски, ей, наконец-то, было предоставлено свидание. Отсутствие свиданий объясняли водворением сына в ШИЗО и недостатком в колонии комнат длительного свидания.

3. Дисциплинарная практика

3.1. Осужденные, переведенные в строгие условия отбывания наказания (СУОН), проживают в камерах, что не предусмотрено действующим законодательством.

3.2. В учреждении сложилась практика злоупотребления правом администрации на водворение осужденных в штрафной изолятор (ШИЗО). При этом, если ч. 5 и 6 ст. 117 Уголовно – исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) предусмотрено, что к осужденным, переведенным в помещения камерного типа (ПКТ), наказание в виде помещения в ПКТ применяться не может, а к осужденным, переведенным в единые помещения камерного типа (ЕПКТ) не может применяться перевод в ЕПКТ, то в отношении лиц, водворенных в ШИЗО, прямые ограничения на повторный и последующие водворения в ШИЗО отсутствуют.

Это позволило администрации ИК-6 месяцами, а то и годами, держать в штрафном изоляторе некоторых осужденных.

3.2.1. Так, например, осужденный Т., с которым встретились члены Совета, получил 5 суток в ШИЗО, затем ему было назначено еще 10 суток нахождения в ШИЗО, затем за 2 дня до окончания срока – еще 15 суток, после этого за 2 дня до окончания срока – еще 15 суток.

3.2.2. Осужденный С., в связи с тяжелым заболеванием обеих ног признан инвалидом 2 группы, передвигаться не может. На момент прибытия членов Совета в дневное и вечернее время он сидел на голом дощатом полу. После вмешательства членов Совета С. был выдан матрас.

3.2.3. Осужденный А. находится в камере ШИЗО № 12, расположенной таким образом, что обнаружить ее проверяющим проблематично.

3.3. Водворение в ШИЗО, как сообщали родственники осужденных и сами осужденные, зачастую администрация учреждения использовала для оказания давления на осужденных с целью принудить их платить деньги.

3.4. Все осужденные, помещенные в ШИЗО, жаловались на пытки музыкой и сиреной.

3.5. В 2011 году осужденные сообщали Уполномоченному по правам человека и в прокуратуру, что в камерах ШИЗО очень холодно, так как батареи находятся высоко и не прогревают пол.

3.6. По информации ОНК, в помещении ШИЗО ИК-6 осужденным не предоставляется право на прослушивание радиопередач и доступ к информации. Транслируются один раз в сутки записи двух- и трехдневной давности, подвергнутые цензуре со стороны ИК-6. При обращении к персоналу ИК-6 с просьбой уменьшить громкость, либо выключить раздражающую и причиняющую страдания музыку, персонал отвечает отказом, ссылаясь на негласное распоряжение начальника ИК-6 и его заместителей.

4. Эксплуатация осужденных на производстве.

Нарушения техники безопасности.

Заработная плата

В ИК-6 на момент проведения общественного расследования функционировали 4 производственных участка (цеха).

4.1. В цехе по переработке полимеров перерабатываются опасные отходы, в т.ч. использованные медицинские шприцы, содержащие биологические отходы, в частности, кровь человека. Обнаружена бирка «Опасные отходы класса Б». Со слов эксперта Совета В. Рубашного, известно, что лампочки, обеспечивающие достаточное освещение, были установлены в данном цехе только 3 декабря 2012. При осмотре 3 декабря обнаружено,

что используются прорезиненные матерчатые перчатки, которые по состоянию на 2 декабря отсутствовали. Норма выработки никому из работающих в цехе известна не была. Заместитель начальника ИК по производству подполковник Миронец Э.А. сообщил, что за смену должны переработать около 200 кг отходов, однако при осмотре мешков с переработанным сырьем выяснилось, что одновременно в цехе производится несколько различных видов работ. Сведения о норме выработки по каждому из видов работ отсутствовали.

4.1.1. Пол цеха при осмотре находился в аварийном состоянии и был непригоден для передвижения людей во время работ, связанных с переноской тяжестей или концентрацией внимания.

4.1.2. Со слов осужденных, при производстве работ, связанных с взвесью в воздухе продуктов переработки, они используют маски. Однако во время осмотра такая маска имела только у одного из 15 находившихся на участке осужденных. При этом осмотр маски показал, что на внешней стороне маски уловленные частицы следов взвеси, пыли или иных веществ отсутствуют.

4.1.3. При опросе осужденных установлено, что они работают в цехе полную рабочую смену. Тем не менее, ни один из осужденных не получает на лицевой счет денежных средств, составляющих 25% от минимального размера оплаты труда (МРОТ), как это предусмотрено ст. 105 и ч. 3 ст. 107 УИК РФ. Так, в ноябре 2012 года получили на лицевой счет: осужденный М. – 76 руб., И. (бригадир)– 578 руб., А. – 56 руб., Д. – 50 руб., К. – 76 руб., Х. – 76 руб., М. – 76 руб., Д. – 76 руб., Ф. – 448 руб., А. – 50 руб. Обратили на себя внимание активные попытки бригадира И. создать у проверяющих представление о том, что работа участка происходит в благополучных условиях. Осужденный М. после осмотра участка отозвал проверяющего в сторону и сказал, что претензий к администрации не имеет, и, по его мнению, права осужденных на данном участке соблюдаются.

4.1.4. Ранее от лиц, привлеченных к работам на данном участке, поступали жалобы, что безопасность работников при работе с опасными отходами, в том числе биологического характера, не обеспечивается. Так, еще в 2010 году, осужденный У., а в сентябре 2011 года осужденный Д., обращались к Уполномоченному по правам человека и в прокуратуру в связи с тем, что осужденные работают «на переработке шприцов», не получают средств защиты, зарабатывают по 30 руб. в месяц, хотя работают каждый день и постоянно выполняют план.

4.2. Рядом с участком в не отапливаемом помещении расположен находящийся на стадии оборудования участок переработки полиэтилена. Несмотря на то, что оборудование участка не завершено, на нем задействован труд осужденных.

4.2.1. Пол в помещении, через которое осуществляется проход на участок, завален перерабатываемой продукцией и для беспрепятственного подхода не пригоден. В самом помещении участка пол мокрый, с потолка течет вода, воздух сырой; при этом в помещении работает электрическое оборудование. В помещении холодно, градусник отсутствует. Перерабатываемое сырье в беспорядке свалено в дальней части помещения.

4.2.2. Для работы на циркулярной пиле, используемой для резки слитков пластика, имеется 2 маски; однако одна изготовлена из мягкого пластика, а вторая – из ударно нестойкого плексигласа, что не обеспечивает защищенности лица работника при распиливании слитков. В связи с этим возникает опасность травмирования работников. Среди ранее получивших травмы на данном аппарате - осужденный Н., который и продемонстрировал проверяющим работу аппарата.

4.2.3. Выявлено 15 осужденных, у которых отсутствуют фаланги пальцев. Сами осужденные утверждают, что данные повреждения получили в результате нарушения техники безопасности при работе на станках в промышленной зоне. При этом, со слов осужденных, сотрудники колонии отказывались оформлять данные травмы как полученные на производстве, указывая в медицинской документации не соответствующие действительности причины получения травм.

Начальник ГУ ФСИН по Челябинской области Турбанов В.Н. в присутствии членов Рабочей группы дал указание о приостановке работы участка.

4.3. В цехе деревообработки представить маски и респираторы, используемые работниками, представители администрации не смогли. В туалете участка приватность не обеспечена. Установлена циркулярная пила, во время работы которой опилки летят на работающего. Механизм безопасной подачи заготовок на циркулярную пилу отсутствует. Часть напольного покрытия участка травмоопасна.

4.3.1. Столярный участок. Часть пола травмоопасна. Представители администрации утверждали, что участок ремонтируется и в настоящее время он не работает. Однако опрошенные осужденные данную информацию не подтвердили и сообщили, что участок работает в обычном режиме, а члены Рабочей группы были введены в заблуждение, чтобы объяснить отсутствие на участке респираторов и масок.

4.3.2. На информационном стенде в цехе деревообработки нормы выработки и производственные расценки отсутствуют. По словам представителя администрации, цена только 1 стула составляет 2 тысячи рублей.

4.4. При посещении цеха металлообработки обнаружен травмоопасный участок пола. Цех работает на давальческом сырье. За месяц в цехе производится сборка около 2 тыс. горелок и сезонно - 3-4 тыс. рыхлителей. За смену работает 20 человек, в т.ч. 4 – на станках с функциями металлообработки. На информационном стенде нормы выработки и производственные расценки также отсутствуют.

4.5. Опрошенные осужденные, работающие на вышеперечисленных участках, подтвердили, что получают на лицевой счет денежные суммы, не соответствующие требованиям УИК РФ. Так, осужденный М. пояснил, что получает в месяц 15 руб., М. – 20 руб., Р. – до 100 руб., Ш. – 60 руб., К. – до 60 руб., У. – 60 руб., Л. – меньше 100 руб.

4.6. Вопреки требованиям ч. 5 ст. 104 УИК РФ, осужденным, перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах, а также на работах с вредными или опасными условиями труда, отпуск предоставляется продолжительностью 14, а не 18 дней.

4.7. В ходе осуществления своей деятельности члены Рабочей группы получили коллективную жалобу сорока осужденных отряда № 13, работающих в швейном цехе №1 промышленной зоны ИК-6. Они жаловались на крайне низкую заработную плату, составляющую от ста до двухсот рублей в месяц. К жалобе приложены расчетные листки осужденных.

Аналогичные жалобы на низкую заработную плату членам Рабочей группы высказывали также осужденные, работающие на других участках промышленной зоны ИК-6.

Кроме того, члены Рабочей группы зафиксировали несоответствие условий труда на некоторых участках промышленной зоны установленным трудовым законодательством требованиям безопасности и санитарным требованиям.

4.8. Наибольшие нарушения прав работников обнаружены в деятельности сувенирного цеха. В нем работает более 50 человек. Часть работников цеха, занятых полный рабочий день, заработную плату не получают вовсе. Трудовой стаж им не идет. Помимо прочего, они выпускают сувенирное холодное оружие.

Работают до 16 часов в сутки. Осужденный Т. стал работать, так как подвергался запугиванию. Сообщил, что в настоящее время работает уже по своей воле. Зарплату не получает. Осужденный Х. сообщил, что трудоустроен официально. Получает на лицевой счет от 50 до 200 руб. в месяц. Осужденный Ш. сообщил, что работает без оформления по 24 часа с перерывом на сон 2 – 3 часа. Осужденный З. трудоустроен официально; на его лицевой счет зачисляется около 1000 руб. в месяц.

4.9. Еще в 2011 году Уполномоченный по правам человека в Челябинской области отмечал, что ***«в ходе проведенной проверки было установлено, что .. ряд осужденных были справедливо не согласны с размером получаемой заработной платы. В ходе переговоров с руководством колонии и ГУФСИН России по Челябинской области***

было достигнуто соглашение о пересмотре порядков начисления заработной платы для лиц, занятых на производстве. Принятые меры помогли снизить напряжение в исправительном учреждении. Большинство осужденных, которые в знак протеста совершили акты членовредительства, вышли на работу. В части трудовых прав хотелось бы отметить, что нарушения трудового законодательства в исправительных учреждениях Челябинской области неоднократно отмечались и Прокуратурой Челябинской области. Такие нарушения были обнаружены в ИК-1, ИК-6, ИК-15 (г. Копейск), СИЗО-4 (г. Златоуст), ИК-10 (г. Кыштым)».

Однако руководство ГУ ФСИН не выполнило требований Уполномоченного по правам человека в Челябинской области, не предприняло каких-либо действенных мер по приведению размера заработной платы осужденных в соответствие с требованиями законодательства.

5. Доступ к продуктам питания и предметам первой необходимости. Пользование магазином. Передачи

5.1. Со слов осужденных, в магазин для приобретения необходимых товаров каждый отряд выводится только 1 раз в месяц; вывод в магазин во 2-й раз осуществляется «с нагрузкой», то есть осужденных принуждают приобретать не нужный им товар.

5.2. При этом цены в магазине существенно завышены.

5.3. В передачах от родных и близких осужденных не принимают овощи, зелень, кисломолочные и молочные продукты. При этом молочные продукты в магазине отсутствуют. Данные ограничения негативно влияют на поступление в организм осужденных невосполнимых аминокислот и микроэлементов, провоцируют заболеваемость.

6. Реализация конституционного принципа государственной защиты семьи.

Свидания. Поддержание социально полезных связей

6.1. В колонии имеется 20 комнат длительных свиданий (КДС) при фактическом наполнении колонии в 1590 чел. В связи с этим при предоставлении свиданий образуются очереди. Трудности в получении длительных свиданий обостряет практика внеочередного предоставления свиданий осужденным из числа членов СДиП, а также тем, кто предоставляет колонии так называемую «гуманитарную помощь».

6.2. В нарушение требований ст. 97 УИК РФ, выезды за пределы колонии не практикуются.

6.3. По информации осужденных в комнату краткосрочных свиданий никто не ходит, так как общаться невозможно; одновременно проводятся свидания для трёх отрядов. Разговор производится через стол, разговаривает одновременно 10 и более человек. Комната кабинками не оборудована.

6.4. Телефонные переговоры осужденные могут получать еженедельно. Для этого установлен 1 таксофон в промзоне; 4 – в жилой зоне. Однако продолжительность 1 разговора составляет до 5 минут, что представляется явно недостаточным. При посещении ИК-6 членами Рабочей группы таксофоны не функционировали уже более одного месяца.

6.5. Не решен вопрос о предоставлении свиданий с гражданскими женами. Осужденные утверждали, что без денег такие свидания не предоставляются. При опросе 45 осужденных не установлено ни одного человека, который получил свидание с гражданскими супругами.

7. Отсутствие эффективного прокурорского надзора

7.1. Осужденные отмечают декоративный характер прокурорского надзора. Прокурор не производит обход жилых и производственных помещений. Так, из 24 опрошенных на производстве осужденных надзирающего прокурора в 2012 году никто не видел.

7.2. Некоторые осужденные сообщили о преследовании за их обращения к прокурору. Так, осужденный К., с его слов, обратился к прокурору 8 июня 2012 года, после чего был водворен в ШИЗО, и только в декабре вышел оттуда. Особую тревогу заключенных вызывало то, что при проведении проверок прокурор не предпринимает мер для обеспечения безопасности и защиты обратившихся к нему осужденных от преследования за критику.

7.3. Некоторые осужденные сообщили, что надзирающий прокурор при получении объяснений от осужденных в ряде случаев отказывается записывать объяснения, утверждая, что такие объяснения ему не нужны.

7.3.1. Гражданка А. пояснила, что ее сын был избит в ИК-1, в СИЗО его видел избитым прокурор Войтович, дал указание зафиксировать побои. Однако после этого оперативные сотрудники заставили осужденного написать заявление о том, что телесные повреждения он получил в результате падения.

7.4. По информации члена ОНК Щура Н.А., имеют место случаи, когда прокуроры жалобы осужденных не берут, заявляя, что они «не почтальоны».

7.5. По информации Уполномоченного по правам человека в Челябинской области Севастьянова А.М., в 2010-2012 гг. он совершил более 10 выездов в ИК-6, а сотрудники его аппарата – более 25 выездов; по ряду выявленных нарушений в адрес прокуратуры были направлены соответствующие сообщения.

Оценивая качество прокурорского надзора за соблюдением прав человека в учреждениях ГУ ФСИН Челябинской области Уполномоченный по правам человека области А. Севастьянов отмечает: - *«... органами Прокуратуры данные об издевательствах и пытках не подтверждаются, а осужденные и их родственники продолжает жаловаться в различные инстанции на то, что проверки проводятся «спустя рукава», не используются все предусмотренные действующим законодательством мероприятия. Фактически вся проверка заключается в опросе 2 лиц: осужденного, который говорил, что его били, и сотрудника исправительного учреждения, который утверждает обратное. И на утверждении сотрудника прокуратурой делается вывод о том, что факт избиения не подтвердился».*

8. Отряд адаптации.

Одной из причин организации протестной акции 24-25 ноября 2012 г., со слов осужденных, стало создание в колонии т.н. «отряда адаптации», не предусмотренного действующим законодательством и нормативными актами ФСИН России, в котором осужденных подвергали психологическому давлению, унижению, налагали не предусмотренные законом обязанности.

9. Попытки фальсификации причин протестной акции осужденных

9.1. Несмотря на то, что основными причинами выступления осужденных стало недовольство применением пыток, поборами и эксплуатацией рабского труда, оперативная служба колонии предприняла попытку изобразить протестную акцию как выступление преступного сообщества с целью подчинить жизнь колонии традициям криминальной субкультуры.

С этой целью оперативной службой была предпринята попытка изобразить требование об

освобождении осужденного Д., выдвинутое небольшой группой осужденных, в качестве основного требования всех протестующих. Действительно, одним из лиц, находящимся в ИК-6, является осужденный Д., который прибыл из ЛПУ-3 в мае 2012 г. и всё последующее время находится в штрафном изоляторе.

Во время беседы с помощником депутата Законодательного Собрания Челябинской области Оксаной Труфановой начальник ИК-6 Д.С. Механов, прокурор Яковлев и заместитель начальника ГУ ФСИН по Челябинской области Канашов утверждали, что осужденные добиваются освобождения находящихся в штрафном изоляторе.

Одновременно заместитель начальника ГУ ФСИН Агарков сообщил СМИ о том, что осужденные якобы выдвинули требования об ослаблении режима содержания, освобождении осужденных из ШИЗО.

9.2. По информации осужденных, сотрудник Е. угрожал осужденным, которые подали жалобы, что после всех комиссий их ждет расправа.

9.3. 10 декабря при посещении ИК-6 членами ОНК области Щуром Н.А. и Щур Т.М. администрация колонии вновь создала препятствия для работы членов ОНК. Начальник ИК-6 Механов Д.С. пытался не пустить членов Комиссии в жилую зону колонии, ссылаясь на то, что появление членов комиссии «провоцирует заключённых, дезорганизуют работу учреждения». Только после того, как Щур Н.А. пообещал обратиться к руководству ФСИН России, Механов приказал проводить членов ОНК в клуб, где к ним по одному должны были выводить осужденных.

Однако после прибытия в клуб участникам проверки сообщили, что привести осужденных в клуб не представляется возможным, так как те якобы отказываются с разговаривать членами ОНК. Члены ОНК добились посещения отрядов, где осужденные сообщили им об обмане со стороны администрации колонии: получив список осужденных, подлежащих вызову к членам ОНК, администрация сообщила тем, что члены ОНК в колонию не приехали.

Со слов осужденных, членам ОНК области известно, что следователи полностью игнорируют сообщения осуждённых об укрытии улик. Например, если осуждённый на приёме говорит следователю, где спрятаны коробки с документами и дисками, а также чеки, накладные и т.п., то следователь откладывает их выемку на несколько дней, а ночью сотрудники колонии вместе с членами СДиП приходят с тележками, вывозят документы и сжигают их в промышленной зоне колонии. Были названы фамилии данных сотрудников и СДиПовцев.

Кроме того, администрация колонии, по словам осужденных, препятствует осужденным передать их заявления следователям, расследующим обстоятельства имевшей место акции протеста. Осужденные передали членам ОНК 10 декабря 2012 г. в закрытых конвертах 621 заявление, которые не смогли передать следователям и прокурорам.

10. Выводы

В результате проведенного общественного расследования Рабочая группа пришла к выводу, что причинами акции протеста осужденных в ИК-6 были:

- массовые, систематические и грубые нарушения прав и законных интересов осужденных, имевшие место в течение длительного времени в данном учреждении;
- отсутствие эффективного прокурорского надзора за соблюдением законности в колонии; укрывательство органами прокуратуры и предварительного следствия совершаемых в учреждении правонарушений и преступлений;
- игнорирование администрацией учреждения, органами прокуратуры и предварительного следствия отчетов и рекомендаций ОНК Челябинской области, создание членам комиссии препятствий в их работе, демонстративный отказ им в праве на посещение учреждения во время акции протеста; уклонение должностных лиц прокуратуры от взаимодействия с ОНК;
- активное и безнаказанное преследование осужденных, обращающихся с жалобами, в

том числе в ОНК Челябинской области;

- факты, указывающие на наличие коррупционных связей в ИК-6 и системе ГУ ФСИН России по Челябинской области;

- отсутствие у осужденных надежды на полное, объективное и всестороннее расследование их жалоб в территориальных органах Следственного комитета РФ.

Совокупность указанных обстоятельств стала причиной того, что в рамках действующих правовых институтов и механизмов, предусмотренных действующим законодательством, обеспечение, восстановление и защита прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание в ИК-6, оказалась невозможной. Это, в свою очередь, спровоцировало осужденных данного учреждения на акцию протеста, вызвавшую большой общественный резонанс не только в Челябинской области, но и по всей стране.

Вот как охарактеризовал сложившуюся обстановку губернатор Челябинской области М.В. Юревич, выступая на выездном заседании Рабочей группы Совета:

"Ситуация в колониях напряженная. Сейчас сложно выяснить все детали произошедшего. Но в целом – прежним руководством ГУФСИН построена система, которая будоражит всю страну. Массовые случаи избиения и издевательств, самоубийств. Разобраться нужно очень серьезно. В области начальник ведомства назначен совсем недавно, мы не можем предъявлять пока ему претензии. Но сама система, очевидно, порочна, и ее нужно менять".

11. Рекомендации

По результатам проверки Рабочая группа считает необходимым:

1) Поддержать усилия руководства ФСИН России и начальника Главного управления ФСИН России по Челябинской области Турбанова В.Н. по наведению порядка и восстановлению законности и прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отметить профессиональные действия руководства ГУФСИН по недопущению насильственного разрешения ситуации, сложившейся в ИК-6 24-25 ноября 2012 г.

2) Поручить расследование уголовного дела о превышении должностных полномочий в ИК-6, возбужденное СУ СКР по Челябинской области, следственной группе, сформированной из следственных работников СКР, независимых от СУ СК по Челябинской области.

3) Обеспечить привлечение виновных должностных лиц, включая должностных лиц надзирающей прокуратуры, к установленной законом уголовной и иной ответственности.

4) Ввести в критерий оценки работы территориальных органов ФСИН России, органов прокуратуры, органов Следственного комитета Российской Федерации учет поступивших в их адрес рекомендаций Общественных наблюдательных комиссий.

5) Обеспечить зачисление на лицевые счета всех работающих полную рабочую неделю осужденных денежные средства в размере не менее 25 % от минимального размера оплаты труда.

6) Обеспечить контроль за реализацией конституционного права осужденных на доступ к информации, включая право на просмотр телепередач, прослушивание радиопрограмм, доступ к газетам и журналам, пользование библиотекой в необходимом объеме.

6) Разработать и направить в адрес территориальных органов ФСИН России рекомендации по ассортименту и ценам на продукты питания и предметы первой необходимости, реализуемых в магазинах учреждений исполнения наказания, с учетом региональной специфики; обеспечить контроль за соблюдением рекомендуемых цен и перечня продуктов.

7) Обеспечить специальную подготовку начальников и заместителей начальников учреждений ФСИН России в области прав человека

8) Дополнить ст. 117 УИК РФ нормой о том, что срок нахождения в штрафном изоляторе не может превышать 60 суток в год (такую норму содержала ч. 10 ст. 54 ИТК РСФСР);

9) Ввести в УК РФ норму об уголовной ответственности должностных лиц за

преследование граждан, сообщивших о совершенном преступлении.

10) Усилить контроль за качеством прокурорского надзора со стороны прокуроров, надзирающих за соблюдением законов в учреждениях ФСИН России, сделав упор на надзоре за соблюдением прав человека;

11) Ввести в практику надзирающих прокуроров обязательный регулярный обход всей территории поднадзорных учреждений.

Руководитель Рабочей группы по содействию ОНК
и реформе пенитенциарной системы
А.В. Бабушкин